

Наталья Арефьева

Фразеологизмы русских говоров Одесщины в свете лингвокультурных кодов

Фразеология русских говоров Одесщины – уникальный и наименее изученный языковой ярус, отражающий быт, историю, традиции и мировосприятие народа-носителя. Оторванные от материнских говоров, длительное время функционирующие в поликультурном и полилингвальном окружении, русские говоры Одесщины являются ценнейшим кладом языковой, исторической и культурной информации.

Отметим, что до сих пор в отечественной и зарубежной лингвистике отсутствуют фундаментальные исследования в этой области. Изданный в 2000–2001 годах под руководством профессора Ю.А. Карпенко двухтомный *Словарь русских говоров Одесщины*, полевой сбор материала для которого ежегодно осуществлялся кафедрой русской языка Одесского университета, начиная с 1950 года, помимо 9000 лексем и богатого иллюстративного материала содержит в своём составе около трёхсот устойчивых оборотов¹. «Богатая и интереснейшая фразеология русских говоров Одесщины ждёт своих исследователей», – пишет автор учебного пособия *Лексика русских переселенческих говоров Одесской области, функционирующих в разноязычном окружении* Л.Ф. Баранник, подчёркивая актуальность изучения фразеологии русских говоров Одесщины². Денотативная и коннотативная специфика фразеологизмов в полилингвокультурном пространстве города Одессы рассмотрена в докторской монографии Е.Н. Степанова, длительное время занимающегося языковыми особенностями речи одесситов³.

Учитывая перспективность лингвокультурологического подхода к изучению фразеологии (основоположник подхода – В.Н. Телия), отметим, что его главным постулатом является «синергетическая корреляция», «интеракция» культуры и языка

¹ СРГО – *Словарь русских говоров Одесщины*: в 2 т-х, Изд-во «АстроПринт», Одесса 2000, 2001.

² Л.Ф. Баранник, *Лексика русских переселенческих говоров Одесской области, функционирующих в разноязычном окружении*: учебное пособие, Изд-во «Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова», Одесса 2015, с. 19.

³ Е.Н. Степанов, *Русская городская речь в полилингвокультурном пространстве Одессы*: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д. филол. н.: спец. 10.02.02 «Русский язык», Киев 2013.

как двух разных семиотических систем, в результате которой осуществляется формирование культурно обусловленной фразеологической подсистемы естественного языка, в которой любой фразеологизм обретает статус знака «языка» культуры и начинает играть в последней особую роль⁴.

Мы вполне разделяем мнение профессора Н.А. Лукьяновой о том, что

в исследованиях лингвокультурологической направленности нельзя исключать из сферы анализа диалектный материал; наоборот, его надо активно вовлекать в эту сферу, потому что лексика общерусского и диалектного дискурсов в целом отражает дискретное единое и непрерывное ментальное пространство всех носителей русского языка. При моделировании общерусской (общенациональной) ЯКМ диалектные факты могут восполнить отдельные её звенья, отсутствующие в сознании носителей современного литературного языка⁵.

Целью нашей статьи является попытка систематизировать и классифицировать фразеологизмы русских говоров Одесщины в свете последних научных достижений в области лингвокультурологии, лингвосемиотики и когнитивной лингвистики. Мы разделяем точку зрения авторов Фразеологического словаря русского языка⁶, в соответствии с которой фразеологизмом / фразеологической единицей (далее ФЕ) являются устойчивые, воспроизводимые, общеизвестные и раздельнооформленные сочетания слов, обладающие переносным значением (*тряпичное радио* – «болтун, болтунья», *свет потерять* – «потерять зрение»⁷), известные и широко распространённые составные наименования (*похожая хата* – «жилая комната в доме», *прибыльная вода* – «вода, прибывшая в реке в половодье»⁸) а также устойчивые сочетания слов, выступающие в роли наречий, предлогов, союзов (*край на край* – «в конце концов, наконец», *у гурте* – «вместе, сообща»⁹).

Принимая в качестве исходного тезис о том, что культура как поликодовый феномен буквально «пронизана» культурными кодами, вербализованными в языке в форме лингвокультурных кодов¹⁰, которые, в свою очередь, «задают картину мира и занимают центральное место в национальном культурном пространстве, являясь одновременно способом структурирования

⁴ И.В. Зыкова, *Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков*, дисс. на соискание уч. ст. д. филол. н.: спец. 10.02.19 – «Теория языка», Москва 2014, с. 121.

⁵ Н.А. Лукьянова, *Когнитивные источники образных слов русского языка*, «Русистика: сборник научных трудов», Киев 2008, вып. 8, с. 19.

⁶ ФСРЯ – *Фразеологический словарь русского языка*, сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова, Изд-во «Рус. Яз. – Медиа», Москва 2007, с. 4.

⁷ СРГО, т. 2, с. 230, 158.

⁸ См. там же, с. 103, 107.

⁹ Там же, т. 1, с. 266, 152.

¹⁰ Т.Н. Ефименко, *Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации*, «Известия вузов», Серия «Гуманитарные науки», Филология и лингвистика, Иваново 2012, № 3 (3), с. 189.

культурного знания»¹¹, считаем целесообразным на основе достаточно обширного фразеологического материала русских говоров Одесщины выделить следующие лингвокультурные коды (приводим в порядке количественного убывания ФЕ):

- **хозяйственный** (*стоять на горне* – «работать кузнецом», *обселить основу* – «продеть продольные нити, идущие вдоль домотканого полотна» – всего 44 ФЕ);
- **социальный** (*убиться в пьянку* – «спиться», *нема моду* – «не заведено, не принято» – всего 32 ФЕ);
- **флористический (растительный)** (*цвет кидать* – «цвести», *давать род* – «плодоносить» – всего 29 ФЕ);
- **соматический** (*на чьей-либо голове* – «на памяти», *в сердцах* – «в ссоре» – всего 25 ФЕ);
- **анималистический (зооморфный)** (*показывать горобцам дули* – «бездельничать», *взять за зябры* – «оказать давление» – всего 24 ФЕ);
- **свадебный** (*продавать невесту* – «просить выкуп за невесту по старинному свадебному обряду», *бабичья свадьба* – «угощение для женщин после венчания» – всего 20 ФЕ);
- **гендерный** (*хрустальная жена* – «жена (не первая) человека, женившегося в преклонном возрасте», *старый парень* – «старый холостяк» – всего 20 ФЕ);
- **природный** (*синий камень* – «медный купорос», *вольная вода* – «о весеннем разливе воды» – всего 20 ФЕ);
- **бытовой** (*уборная хата* – «гостиная», *передний кут* – «красный (передний) угол в доме, в котором находится икона, куда сажают почётных гостей» – всего 19 ФЕ);
- **предметный (вещный)** (*стоялая пряжа* – «стоячая прялка, высокая», *адегиное намысто* – «бусы, плотно прилегающие к шее» – всего 18 ФЕ);
- **гастрономический (пищевой)** (*пуканки пукать* – «готовить жареные кукурузные зёрна (поп-корн), употребляемые в пищу», *борщевой квас* – «приправа для борща» – всего 13 ФЕ);
- **временной** (*край на край* – «в конце концов, наконец», *да и годя* – «да и всё, да и только» – всего 13 ФЕ);
- **пространственный** (*нема куды* – «некуда», *полне-полным* – «полным-полно» – всего 11 ФЕ);
- **духовный** (*бога не острашаться* – «бога не бояться», *спасовка-ласовка* – «спас, церковный праздник в августе» – всего 10 ФЕ);
- **космогонический** (*век завязывать* – «укорачивать жизнь», *свет потерять* – «потерять зрение» – всего 8 ФЕ);
- **интеллектуальный** (*пораскинуть розумом* – «пораскинуть мозгами», *пропить розум* – «спиться» – всего 7 ФЕ);

¹¹ В.А. Маслова, *Особенности описания языка сквозь призму лингвокультурных кодов*, [в:] *Матеріали V Всеукраїнської науково-практичної конференції «Лінгвістичні та лінгвокультурологічні аспекти навчання іноземних студентів у вищих навчальних закладах України (31 березня – 1 квітня 2016 р.)*, Дніпропетровськ 2016, с. 87.

- **семейный** (*брат под братом* – «младший брат», *малый родственник (малая родственница)* – «дальний родственник» – всего 7 ФЕ);
- **транспортный** (*драбинный воз* – «повозка с решётчатыми боковинами, арба», *файтон без коней* – «автомобиль» – всего 4 ФЕ);
- **антропонимический** (*Ванька-встанька* – «божья коровка», *Ваня-рутютю* – «божья коровка» – всего 2 ФЕ);
- **ландшафтный** (*вгору кричать* – «петь высоким голосом» – всего 1 ФЕ);
- **эмоциональный** (*в горячках* – «сгоряча» – всего 1 ФЕ).

Как видим, хозяйственный код представлен наибольшим количеством ФЕ, что вполне естественно в свете того, что хозяйственная деятельность занимает исключительное место в жизни крестьянина. На втором месте – код социальный, что также объяснимо, т. к. социализация в обществе, оценка общества всегда была чрезвычайно важна для человека. Флористический или растительный код занимает третье место в иерархии кодов культуры носителей говоров и представлен широким разнообразием названий растений, овощных культур, плодовых деревьев. На четвёртом месте – код соматический, что тоже не случайно, поскольку, как утверждает Р.М. Вайнтрауб, фразеологизмы с соматическим компонентом составляют примерно 25% фразеологического фонда любого языка¹², а сами соматизмы отличаются высокой степенью фразеопродуктивности. На пятом – анималистический код, также имеющий широкий спектр сравнений и стереотипов, связанных с животным миром, окружающим носителя культурных традиций. Более частое использование флористического, а не анималистического кода во фразеотворчестве свидетельствует о доминировании растениеводства над скотоводством в хозяйственной деятельности русских.

Интересным представляется нам достаточно плотная наполняемость свадебного кода культуры, поскольку

брак, семья и свадьба как переходный обряд, направленный на изменение социального статуса человека, занимают центральное место в концептуальной и, как следствие, во фразеологической картине мира славян¹³.

Свадебный код представлен фразеологизмами, отражающими фактически все этапы свадебной обрядности и собственно свадьбу (по классификации, предложенной А.В. Гурой, славянский свадебный обряд включает такие церемонии, как *сговор, канун свадьбы, собственно свадьбу и конец свадьбы*¹⁴): обряд венчания (*венчальная сваха, венчальный сват*), угощение для женщин после венчания, так называемая *бабичья свадьба*; встреча молодых хлебом-солью (*стривать хлебом-солью*), обряды во время свадьбы (*перевязывать / перевязать рушниками, продавать невесту, покрывать*

¹² Цит. по: І.М. Ярова, *Відображення фрагменту мовної картини світу у фразеологізмах ідеографічної групи 'Соціальне буття людини' (на матеріалі словенської соматичної фразеології)*, «Слов'янський збірник», Одеса 2008, вип. XII, с. 202.

¹³ Н.Г. Арефьева, *Брак и семья в славянской фразеологической картине мира*, «Слов'янський збірник», Вид-во «Букрек», Одеса-Чернівці 2015, вип. 19, с. 137–151.

¹⁴ А.В. Гура, *Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика*, Изд-во «Индрик», Москва 2012, с. 69–70.

молодую), свадебный пир (*ряженный пирог*), свадебные игры (*обшивные сани*).

Широко представлен в русской фразеологии говоров Одесщины и персональный код свадебной обрядности (термин А.В. Гуры): *венчальный отец* (*венчальный папаша*) – «тот, кто держит венец во время венчания над головой жениха»¹⁵, *венчальный сват* в том же значении¹⁶, *венчальная сваха* – «та, кто держит венец во время венчания над головой невесты»¹⁷, *венчальная мать* в том же значении¹⁸; *старшая подружка* – «главная подруга невесты на свадьбе»¹⁹; *старший шафер* – «главный распорядитель на свадьбе»²⁰; *старшая дружка* – «самая близкая подруга невесты на свадьбе»: *Старшая дружка – то самая ближняя падруга нявесты* (Никол.)²¹.

За свадебным кодом традиционно следует гендерный, что является отражением наиболее архаичных представлений о мироздании, выстроенных в концептуальной картине мира в виде стройной системы на основе древнейшей бинарной оппозиции «мужское начало – женское начало».

Бытовой и предметный коды тесно связаны с кодом хозяйственным, что опять же является подтверждением исключительной важности хозяйственной деятельности для диалектоносителя Одесского региона. Приведём лишь некоторые примеры: *бунбаковые рушники* – *устар.* «домотканые полотенца, вышитые разноцветными нитками»: *Вот бунбакавыи рушники – мы их сами пряли и вышивали* (Усп.)²²; *цыганские ложки* – «большие деревянные ложки»: *Из вярбы делали цыганскии лошки и ими ели* (Усп.)²³. Подтверждением этому служат и ФЕ, раскрывающие код природный, поскольку природные условия чрезвычайно важны для ведения хозяйства и являются предметом вековых наблюдений народа-носителя, который и перенёс опыт свой и предыдущих поколений в новые для него условия: *маловный дождь* – «непродолжительный дождь»: *Маловный дождь прайдёт и можна снова у поле итти* (Рус. Ив.)²⁴.

Достаточно многочисленным по внутреннему наполнению является код гастрономический, поскольку пища относится к древнейшим элементам материальной культуры, а в её названиях преломляются быт, обряды и исконное мировоззрение носителей говоров. Так, к примеру, ФЕ *ряженный пирог* как название свадебного блюда находится на пересечении гастрономического

¹⁵ См. СРГО, т. 1, с. 72

¹⁶ См. там же, с. 72–73.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, т. 2, с. 190

²⁰ Там же.

²¹ Там же, т. 1, с. 181.

²² См. СРГО, т. 1, с. 56.

²³ Там же, т. 2, с. 269.

²⁴ Там же, т. 1, с. 296.

и свадебного кодов, поскольку является неременным блюдом на свадьбе: *Ряжыный пирок на свадьбу пикуть* (Возн., Введ., Павлов., Вас., Усп., Серг.)²⁵.

Невелики по фразеологической представленности коды интеллектуальный, семейный, транспортный. Единичными ФЕ представлены коды ландшафтный и эмоциональный.

Отдельно хотелось бы сказать о коде духовном, на первый взгляд, немногочисленном по внутреннему наполнению, но, с нашей точки зрения, представленном достаточно ярко. Не случайно отмечает В.А. Маслова, что «**духовный код** – есть главный путь перехода к глубинным знаниям»²⁶. Духовный код воссоздаёт внутренние установки и ценности, на которых основывается культура носителей русских говоров Одесского региона. Так, в нашем случае можно говорить о богоцентричности духовного кода носителей говоров: **бога не острашаться** – «бога не бояться»: *Еси бога ни астрашаися, так хоть людей пастыдись* (Ст. Некр.)²⁷; **бог знамо** – «неизвестно»: *Бох знама, кады мы приехали сюды* (Б. Бур.)²⁸.

Традиционная славянская соборность (общинность) ярко выражена, на наш взгляд, в ФЕ **у гурте** – «вместе, сообща» (Введ.)²⁹. Деривационный ряд лексемы **гурт** со значением совместности широко представлен в лексикологии русских говоров Одесщины: **гурт (гурта)** – «толпа людей», **гуртком (гуртом)** – «все вместе, сообща», **гуртоваться** – «сбиваться в кучу (о животных)», **гуртовитый** – «весёлый, компанейский», **гуртяк** – «компания», **гуртовой** – «общий, совместный»: *Фсе сротствинники сабрались, эта гуртавая работа* (Б. Пл.)³⁰. Ср. также украинские ФЕ **у гурті** – «вместе, сообща, не отдельно, не изолировано»³¹, **держатися (триматися) гуртом** – «быть, действовать вместе, заодно»³², **до гурту** – «в одно место, вместе с другими»³³. Как отмечает Н.В. Сабуркина, «древние славянские племена объединяли такие общие черты, как оседлый образ жизни, земледелие «как основной вид занятий, общинная организация – «мир»»³⁴. Ср. *Гуртом да мирам спадручней* (Мур.)³⁵.

Культ рода у древних славян, поклонение ему как наивысшей ценности, на наш взгляд, имплицитно закрепившееся в русских говорах Одесщины устойчивое сочетание **с природу** – «с рождения», внутренняя форма которого,

²⁵ См. СРГО, т. 2, с. 150.

²⁶ В.А. Маслова, *Особенности...*, с. 85.

²⁷ СРГО, т. 1, с. 356.

²⁸ См. там же, т. 1, с. 237.

²⁹ Там же, с. 152.

³⁰ Там же.

³¹ ФСУМ – *Фразеологічний словник української мови*, уклад. В.М. Білоноженко та ін., Вид-во «Наукова думка», Київ 1993, с. 202.

³² См. там же, с. 230–231.

³³ Там же, с. 202.

³⁴ Н.В. Сабуркина, *Исследования особенностей языкового сознания славян*, [в:] *Общине. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация*: Сб. статей, Изд-во КГПУ им. К.Э. Циолковского, Калуга 2005, с. 246.

³⁵ СРГО, т. 1, с. 237.

несомненно, соотносится с архисемой «род»: **С природу сваево здесь живём** (Ст. Некр.)³⁶. Духовный код в этом аспекте пересекается с кодом семейным. Ср.: **природная сестра** – «двоюродная сестра»: *Гаварим природная систра и природный брат* (Алекс.); **природный брат** – «двоюродный брат»: **Природнай брат мой пагип на фронти** (Коса). Он мне **брат природный, ни радной, а дваюродный** (Алекс.)³⁷. Человек, забывающий свои корни, оценивается негативно в народном сознании: **Иван, не помнящий родства**. Ср. также общеизвестный фразеологизм **без роду-племени (ни роду, ни племени)** – «о человеке без родины, без родственных связей; об одиноком человеке»³⁸, который употребляется, как правило, с негативными коннотациями или выражает сочувствие, сожаление.

Обильная масса слов с поразительно заботливым определением отдельных членов самых отдалённых степеней родства служит лучшим доказательством бытовой важности родственных связей у Славян,

– отмечает П.А. Лавровский в своей книге *Коренное значение в названиях родства у славян*³⁹. Поклонение роду как важнейшей составляющей мировоззрения древних славян этимологически обосновывает О.Н. Трубочёв⁴⁰. Имеется, впрочем, и другая точка зрения. Так, по утверждению проф. Н.И. Зубова, «общее название «род» генетически не связано с астрологическими представлениями» и, с одной стороны, обозначает понятие '(ново)рождённый', а с другой – «имеет также значение – 'рождение; роды: время рождения' (ср. *на роду написано*, то есть определено во время родов, *рода*)»⁴¹.

«Идеи широты, гостеприимства, щедрости, открытости, свободолюбия многих славянских народов традиционно связывают с просторами, бескрайними равнинами славянских земель, с богатством лесов и рек», – пишет Н.В. Сабуркина⁴², недаром глаголы *дать, отдать* достаточно продуктивны во фразеологии русских говоров как важного элемента языковой картины мира славян: **дашь-на-дашь** – 1) «поровну»: *Усё с браткай дялили даш-на-даш* (Усп.); 2) «взаимы»: *Папрасить у деда даш-на-даш* (Усп.)⁴³; **дать на дать** – «так на так»: *У нас так дать на дать делайцца* (Усп.)⁴⁴. Сравним такие обще-

³⁶ См. СРГО, т. 2, с. 186.

³⁷ См. СРГО, т. 2, с. 112.

³⁸ ИЭС – *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*, Изд-во «Астрель: АСТ: Люкс», Москва 2005, с. 599.

³⁹ П.А. Лавровский, *Коренное значение в названиях родства у славян*, послесл. В.К. Журавлёва, И.В. Журавлёва, изд. 2-е, стереотипное, Изд-во «Едиториал УРСС», Москва 2005, с. 2.

⁴⁰ О.Н. Трубочёв, *Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования*, Изд-во «Наука», Москва 2003, с. 191–192.

⁴¹ М.І. Зубов, *Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва*: Монографія, Вид-во ОРІДУ НАДУ, Одеса 2004, с. 62.

⁴² Н.В. Сабуркина, *Исследования...*, с. 246.

⁴³ См. СРГО, т. 1, с. 157.

⁴⁴ Там же.

употребительные русские ФЕ, как *отдать последнее, отдать последнюю рубашку, отдать душу*.

Таким образом, можно констатировать, что во фразеологизмах русских говоров Одесщины закодирована важная культурная информация, древнейшие представления о мире, которые ещё предстоит выявить и систематизировать, опираясь на научно-методический инструментарий лингвокультурологии, лингвосемиотики и когнитивной лингвистики.

Литература

- Арефьева Н.Г., *Брак и семья в славянской фразеологической картине мира*, «Слов'янський збірник», Вид-во «Букрек», Одеса–Чернівці 2015, вип. 19, с. 137–151.
- Баранник Л.Ф., *Лексика русских переселенческих говоров Одесской области, функционирующих в разноязычном окружении: учебное пособие*, Изд-во «Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова», Одесса 2015.
- Гура А.В., *Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика*, Изд-во «Индрик», Москва 2012.
- Ефименко Т.Н., *Взаимодействие лингвокультурных кодов в процессе межкультурной коммуникации*, «Известия вузов», Серия «Гуманитарные науки», Филология и лингвистика, Иваново 2012, № 3 (3), с. 181–191.
- Зубов М.І., *Лінгвотекстологія середньовічних слов'янських повчань проти язичництва: Монографія*, Вид-во ОРІДУ НАДУ, Одеса 2004.
- Зыкова И.В., *Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков*, дисс. на соискание уч. ст. д. филол. н.: спец. 10.02.19 – «Теория языка», Москва 2014.
- ИЭС – *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь*, соавторы: А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова, под ред. В.М. Мокиенко, 3-е изд., испр. и доп., Изд-во «Астрель: АСТ: Люкс», Москва 2005.
- Красных В.В., *Этнопсихолінгвістика і лінгвокультурологія: Лекційний курс*, Изд-во «Гнозис», Москва 2002.
- Лавровский П.А., *Коренное значение в названиях родства у славян*, послесл. В.К. Журавлёва, И. В. Журавлёва, изд. 2-е, стереотипное, Изд-во «Едиториал УРСС», Москва 2005.
- Лукьянова Н.А., *Когнитивные источники образных слов русского языка*, «Русистика: сборник научных трудов», Киев 2008, вып. 8, с. 18–27.
- Маслова В.А., *Особенности описания языка сквозь призму лингвокультурных кодов*, [в:] *Матеріали V Всеукраїнської науково-практичної конференції «Лінгвістичні та лінгвокультурологічні аспекти навчання іноземних студентів у вищих навчальних закладах України (31 березня – 1 квітня 2016 р.)*, Дніпропетровськ 2016, с. 81–87.
- Сабуркина Н.В., *Исследования особенностей языкового сознания славян*, [в:] *Общественное языковое сознание. Межкультурная коммуникация: Сб. статей*, Изд-во КГПУ им. К.Э. Циолковского, Калуга 2005, с. 245–251.
- СРГО – *Словарь русских говоров Одесщины*, ред. коллегия: проф. Ю.А. Карпенко (отв. ред.), проф. Уэмура, проф. Д.С. Ищенко, доц. Л.Ф. Баранник, в 2 т-х, Изд-во «Астро-Принт», Одесса 2000, 2001.
- Степанов Е.Н., *Русская городская речь в полилингвокультурном пространстве Одессы: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д. филол.н.: спец. 10.02.02 «Русский язык»*, Киев 2013.

Трубачёв О.Н., *Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования*, отв. ред. Н.И. Толстой, 2-е изд., доп., Изд-во «Наука», Москва 2003.

ФСРЯ – *Фразеологический словарь русского языка*, сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова, 3-е изд., стереотип., Изд-во «Рус. Яз. – Медиа», Москва 2007.

ФСУМ – *Фразеологічний словник української мови*, уклад. В.М. Білоноженко та ін., Вид-во «Наукова думка», Київ 1993.

Ярова І.М., *Відображення фрагменту мовної картини світу у фразеологізмах ідеографічної групи 'Соціальне буття людини' (на матеріалі словенської соматичної фразеології)*, «Слов'янський збірник», Одеса 2008, вип. XII, с. 202–213.

Фразеологизмы русских говоров Одесщины в свете лингвокультурных кодов

Резюме

В статье впервые предпринята попытка систематизировать и классифицировать фразеологизмы русских говоров Одесщины. С учётом последних научных достижений в области лингвокультурологии, лингвосомиотики и когнитивной лингвистики фразеологизмы рассматриваются в русле лингвокультурных кодов. На основании фактического материала выделяются коды: хозяйственный, социальный, флористический, анималистический, свадебный, гендерный, природный и другие. Обосновывается их широкая представленность в языковой картине мира русских. Подробно анализируется духовный код как один из важнейших кодов, который репрезентирует внутренние установки и ценности носителей языка. Автор приходит к выводу о том, что во фразеологизмах русских говоров Одесщины закодирована важная культурная информация и древнейшие представления о мире, раскрыть которые поможет научно-методический инструментарий лингвокультурологии, лингвосомиотики и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: фразеологизм, русские говоры Одесщины, лингвокультурный код, культурная информация, картина мира, лингвокультурология, лингвосомиотика, когнитивная лингвистика

Phraseological Units of Russian Dialects of Odessa Region in the Light of Linguocultural Codes

Abstract

In this article there is the first attempt to systematize and classify phraseological units of the Russian dialects of Odessa region. According to the recent scientific advances in the sphere of linguoculturology, linguosemiotics and cognitive linguistics, the phraseological units are analyzed in the light of linguocultural codes. On the basis of the actual material the codes, such as economic, social, floristic, animalistic, marriage, gender, natural, and others, are allocated. Their wide representation in the Russian language picture of the world is grounded. The spiritual code as the most important one, which represents inner attitudes and values, is considered in details. The author comes to conclusion that in the phraseological units of the Russian dialects of Odessa region the important cultural information and the ancient view of the world are coded, and the scientific and methodical instruments of linguoculturology, linguosemiotics and cognitive linguistics can help to find out them.

Key words: phraseological unit, Russian dialects of Odessa region, cultural information, linguocultural code, picture of the world, linguoculturology, linguosemiotics, cognitive linguistics

Наталья Арефьева

кандидат филологических наук,
доцент кафедры языковой и общегуманитарной подготовки иностранцев
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Natalia Arefieva

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Linguistic and General Humanitarian Preparatory
of Foreigners Department
Odessa I.I. Mechnikov National University
e-mail: n.arefieva@onu.edu.ua
+ 380 958663287